Глава 410: Одинокая лодка, черный халат и весло с фонарем

По позе седовласого мужчины в синем наряде можно было кое-что понять о его характере: образованный, культурный и в то же время уверенный в себе. В его присутствии люди невольно опускали голову, чувствуя себя неполноценными.

Нечто подобное сейчас чувствовал Цзинь Дуомин.

— Малыш Мин приветствует дядюшку Чжао, — выпалил Цзинь Дуомин.

После приветствия он почтительно поклонился. Он знал, что человек перед ними достиг нынешнего статуса своими силами, а не благодаря помощи губернатора. На самом деле всё было наоборот. Важность Чжао Пиньфана для Федерации очень помогла карьере его спутницы. Такой блестящий ум без особых трудов взлетел по карьерной лестнице почти до самого верха.

На фоне губернатора Марса он был не так известен среди простых обывателей. В высших эшелонах власти о нём знали практически все.

Ван Баолэ тоже хотел поприветствовать его. Когда Цзинь Дуомин назвал себя "малышом" он чуть не засмеялся, несмотря на исходящее от седовласого мужчины давление. Сообразив, что надо делать, Ван Баолэ накрыл ладонью кулак и поклонился.

— Малыш Ле приветствует дядюшку Чжао.

Цзинь Дуомин вопросительно посмотрел на Ван Баолэ. Заметив выражение лица Ван Баолэ, когда тот назвал себя "малышом Ле", он приготовился к отличному шоу.

Чжао Пиньфан, до сих пор стоящий лицом к фреске и спиной к гостям, поменялся в лице, тем не менее он быстро вернул себе самообладание и медленно повернулся. Ван Баолэ, всегда считавший себе неотразимым, почувствовал легкий стыд. Несмотря на зрелый возраст, Чжао Пиньфан всё еще оставался крайне привлекательным мужчиной. В молодости он наверняка был настоящим покорителем женских сердец!

Седина и солидный возраст нисколько не умоляли, а скорее даже подчеркивали образ элегантного и благовоспитанного человека.

"Мы все здесь мужчины..."

Ван Баолэ вздохнул и быстро подавил зависть в сердце. Чжао Пиньфан показался ему знакомым, правда он никак не мог вспомнить, где мог его видеть. Чжао Пиньфан тем временем спокойно посмотрел на двух гостей.

Он лишь мимоходом посмотрел на Цзинь Дуомина, сконцентрировав всё свое внимание на Ван Баолэ. В конечном итоге он фыркнул.

От этого звука по спине Ван Баолэ пробежал холод. Чжао Пиньфан вновь перевел взгляд на фреску. За всё это время он не сказал ни слова. От этого Ван Баолэ занервничал еще больше. Он покосился на Цзинь Дуомина и взглядом попытался спросить, уместно ли будет задать вопрос. Цзинь Дуомин лишь растерянно пожал плечами.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Похоже, он что-то упускал, вот только не понятно, что именно.

"Почему он так посмотрел на меня? А потом еще и фыркнул... явно неспроста. Чую, что-то не ладное. Может..."

Внезапно Ван Баолэ посетила мысль. Быть может, Чжао Пиньфан, как и его дао спутница, хотел сосватать ему свою дочь! При виде лица друга Цзинь Дуомин тихонько рассмеялся, но не стал ничего ему объяснять. Он хранил молчание. Что до Чжао Пиньфана, он никак не отреагировал на нервозность Ван Баолэ. Вместо этого он продолжил рассматривать фреску.

— Подойдите поближе, — спустя какое-то время наконец сказал он. — Что вы видите на фреске?

Цзинь Дуомина тотчас подошел и внимательно посмотрел на фреску. Ван Баолэ привел мысли в порядок и тоже встал рядом с Чжао Пиньфаном. Ранее он лишь мельком взглянул на фреску, но сейчас получил шанс внимательно её рассмотреть. Разрушающаяся планета, поток душ усопших, которые растворялись в звездном небе. Фреска выглядела немного странно. Понять, что происходит, было довольно сложно. К тому же Ван Баолэ никак не мог выкинуть из головы странную реакцию Чжао Пиньфана. Поэтому он молчал, притворяясь, что рассматривает изображение на камне.

Как вдруг его зрачки сузились. Только подойдя к фреске и внимательно на неё посмотрев, он внезапно почувствовал исходящую от неё ауру.

Аура была настолько слабой, что никто не чувствовал её, но знатоку тёмных искусств она сразу показалась знакомой. Чтобы подтвердить свои догадки он даже подошел и приложил к ней руку. Как только он коснулся камня, его как будто ударило током. Теперь он не сомневался, что от фрески исходил тёмный ци.

— Малыш Мин, ты первый, — спокойно сказал Чжао Пиньфан, пока Ван Баолэ пытался прийти в себя.

Немного подумав, Цзинь Дуомин серьезно ответил:

— Дядюшка Чжао, фреска несет в себе глубокий смысл. Хоть я не всё понимаю, но, по моему мнению, главный мотив этой фрески — надежда. Смерть планеты и поток душ — это очень яркие образы. Как мне кажется, всё, что достигает своего предела, неизбежно обращается вспять. Фреска несет в себе надежду и, быть может, что-то еще, чего я не способен постичь!

Цзинь Дуомин не просто описал свои впечатления. Он дал максимально глубокий анализ изображения на фреске. В то же время Ван Баолэ заметил, как Чжао Пиньфан едва заметно кивнул головой. Это явно была какая-то проверка.

"Как я погляжу, большие шишки просто обожают испытывать других".

Ван Баолэ со вздохом задумался над своим ответом.

— Теперь твой черед.

Ван Баолэ очень хотелось недовольно цокнуть языком. Чжао Пиньфан с самого начала отнесся к нему предвзято. Обращаясь к малышу Мину, его голос звучал заметно мягче, а его он вообще назвал полным именем. Похоже, у Чжао Пиньфана до их встречи уже сложилось о нём предвзятое мнение. Откуда оно взялось, Ван Баолэ понятия не имел, тем не менее он уже был немного на взводе.

— Грандмастер Чжао, у каждого будет своя интерпретация этой фрески. Малыш Мин думает, что она символизирует надежду, мне это полотно больше напоминает ритуал упокоения. Это всё догадки, но лично я так понимаю эту фреску! Она из катакомб божественного оружия Марса, верно?

Первая половина ответа не вызвала у Чжао Пиньфана реакции, а вот последняя часть заставила его резко повернуться к Ван Баолэ. Теперь он смотрел на него не оценивающим взглядом, а с нескрываемым любопытством.

— Почему ты так решил?

— Интуиция!

Ван Баолэ спокойно поднял голову и сложил руки за спиной, как бы говоря Чжао Пиньфану, что и он мог составить о нём предвзятое отношение.

Цзинь Дуомин моргнул и немного попятился. Разговаривать с Чжао Пиньфаном в таком тоне… так можно напроситься и на серьезную взбучку. Постепенно любопытство в глазах Чжао Пиньфана переросло в одобрение, похоже, он был очень доволен ответом Ван Баолэ. Пока Цзинь Дуомин пытался понять, что происходит, Чжао Пиньфан рассмеялся.

— Эту фреску видели многие, но только ты, Ван Баолэ, верно указал на место её происхождения, ничего о ней не зная. Ты достоин носить звание мэра Новограда, который стоит на катакомбах божественного оружия. Должно быть, изучение катакомб обострило твоё чутье и интуицию! Ты прав, эта фреска попала сюда из катакомб. Её обнаружила группа, состоявшая из экспертов различных фракций, когда они впервые спустились в катакомбы. Это уникальная фреска. Изменчивая. Если сменить освещение, то можно увидеть другие скрытые картины!

Чжао Пиньфан взмахнул кистью. Освещение в лаборатории изменилось. Пещера вокруг них исчезла. Вместо неё возникло звездное небо. Как будто они переместились в космос. Окружение и фреска слились хитрым образом, создав впечатление, будто троица переместилась в мир фрески.

В этот момент фреска изменилась. Планета всё еще разрушалась, по звездному небу продолжала течь река душ. Вот только на самом её краю появилась одинокая черная лодка. На ней стоял мужчина в черном халате. В руках он держал особое весло, к концу которого была привязана лампа!

Одинокая лодка, черный халат и весло с фонарем!

Путь этой лодки, казалось, разделял инь и ян. Свет и тьму. Сияние лампы указывало путь, подобно путеводному свету маяка в ночи. Мужчина плыл на лодке вперед, а вот души в реке позади больше не испытывали боли. Теперь они выглядели умиротворенными и покорно следовали за ним.

— Вы когда-нибудь слышали о Тёмной секте?

В звездном небе раздался негромкий и в то же время властный голос Чжао Пиньфана. Это был скорее не вопрос, а просто размышление вслух.

http://tl.rulate.ru/book/15485/874867